

подчинилась извѣстному давленію, то подчинилась безъ особенной борьбы и даже охотно. Тѣмъ не менѣе инициативу дѣла все же не приписывали не только ей, но даже и Пруссіи—она такъ и осталась за Россіей. Правда, подозрѣніе, что эта инициатива могла принадлежать и Пруссіи, пожалуй, и мелькало иногда; нѣкоторые историки—не нѣмецкіе, впрочемъ—даже и высказывали его, хотя не смѣло; но такъ какъ фактическихъ, неопровержимыхъ данныхъ, на которыя это мнѣніе могло бы опереться, не было никакихъ, то оно и оставалось только подозрѣніемъ, не обращаясь въ доказанный историческій фактъ. Довольно сказать, что даже такой глубоко ученый и честный историкъ, какъ Ранке, насчетъ безпристрастія котораго и сомнѣнія быть не можетъ, и тотъ, не встрѣтивъ въ своихъ изслѣдованіяхъ ни малѣйшаго доказательства противнаго, говорить, что и замысль и исполненіе раздѣла Польши принадлежать Россіи. Только теперь, въ послѣднее десятилѣтіе обнародованіе новыхъ, оставшихся до сихъ поръ недоступными изслѣдователямъ документовъ дало возможность съ полнѣйшей достовѣрностью доказать, что если которая-нибудь изъ трехъ раздѣлившихъ державъ играла часто второстепенную роль, являлась скорѣе орудіемъ, а никакъ не руководительницей, такъ это именно Россія, что первая роль всецѣло принадлежала Пруссіи и душою, *âme dante*, всего дѣла былъ король прусскій Фридрихъ II. Документы эти постепенно появлялись сначала въ Австріи, потомъ въ Германіи, но все это по частямъ и отрывками. Такъ, письма принца Генриха прусскаго къ брату своему, королю Фридриху II, изданы далеко не вполне, въ нихъ оставлено много пробѣловъ и притомъ по вопросамъ, существенно важнымъ. То же можно сказать и о прочихъ заграничныхъ изданіяхъ. Они даютъ много матеріала, по нимъ можно представить себѣ приблизительно вѣрную общую картину дѣла; но возстановить ее всю, черта за чертой и шагъ за шагомъ, все еще нельзя—обо многомъ приходится догадываться.

Честь доставленія европейской наукѣ такихъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ можно именно, какъ мы говоримъ, воспроизвести точную, до мельчайшихъ подробностей, картину всей этой печальной эпохи перваго раздѣла Польши,—эта честь принадлежитъ нашему Русскому Историческому Обществу. Пользуясь высочайшимъ покровительствомъ своего августѣйшаго предсѣдателя и просвѣщеннымъ содѣйствіемъ государственныхъ людей Россіи, Германіи и Англіи, открывшихъ ему свои государственныя архивы, Общество, за послѣдніе годы, собрало и издало